

НА СЦЕНЕ ЗА СЦЕНОЙ

3. ПРЕДОТВРАЩЕННЫЕ АВАРИИ

Актер выучил роль, хорошо ее отрепетировал, отыграл сначала премьеру, потом пятый, десятый, сороковой спектакли. Все в порядке. Все идет ровно, гладко, спокойно. И вот совсем неожиданно появляется препятствие, которое может поставить актера в тупик, испортить весь спектакль. В таких случаях не помогают ни отличное знание роли, ни сто сыгранных спектаклей. Тут надо самому принимать молниеносное решение, находить выход из любых, подчас очень тяжелых и непредвиденных обстоятельств.

Мы приведем несколько примеров находчивости актеров, которая спасала спектакли от «аварий».

По этой части большим специалистом считался популярный народный артист республики Н. Ф. Монахов.

В спектакле Большого драматического театра имени М. Горького «Слуга двух господ» есть такая сценка: слуга Труфальдино (Монахов), прислуживающий сразу двум хозяевам, должен подать обед одновременно и тому и другому. Мальчик приносит слуге с кухни де-

вать биточков. Слуга перекладывает их на тарелку и делает это так ловко, что незаметно съедает один биток.

В тот день, о котором идет речь, роль мальчика первый раз играл молодой актер. Он выбежал из-за сцены, держа на руке блюдо с биточками, чтобы передать его слуге Труфальдино. То-ли от волнения, то-ли от неопытности актер с такой проворностью подал блюдо, что почти все биточки (они легкие, бутфорские) полетели в оркестр. Зрители на это не обратили внимание, но беда была в том, что на блюде осталось два биточка, а по тексту пьесы их девять. Сцена таким образом могла сорваться. Тогда Монахов, долго не задумываясь, посмотрел на блюдо и сказал следующие слова, которых в пьесе, конечно, не было:

— Это что, биточки? Почему так мало? Пойди на кухню, принеси еще.

Монахов знал, что на «кухне», то-есть за сценой, никто не изжарит новых биточков, — запасной бутфорки нет — и потому добавил:

— чокрой салфеткой, чтобы не остыли.

Через несколько секунд мальчик снова вышел на сцену и принес то же блюдо с теми же двумя биточками, но покрытое салфеткой. Труфальдино взял это блюдо, покрыл другой салфеткой свою тарелку и под салфетками, так, чтобы зрителю не было видно, начал считать и перекладывать биточки, хотя их было попрежнему два, после чего вытащил себе один и тут же «сел».

В спектакле «Заговор чувств» во время действия появилось еще более сложное препятствие, но и из него Монахов вышел победителем.

Герой спектакля Бабичев на коленях просит прощения у своего брата. В то время, как Монахов упал на колени, вдруг неожиданно появился огромный бог. Он подошел к братьям и начал ластиться у их ног. Все стоявшие за сценой ахнули: «Откуда взялась собака? Что она станет ластиться? Что скажут актеры?»

Монахов же не смутился, встал на колени и сказал примерно следующее:

— Я умоляю простить меня. Ты видишь даже пес

мой просит у тебя прощения.

Собака, как будто решив, что ее роль кончена, посмотрела в зал и так же медленно, как пришла, ушла со сцены. Потом оказалось, что за кулисы она попала случайно через открытую дверь, ведущую во двор.

А вот какая история произошла в ТЮЗе.

Во время спектакля «Хижина дяди Тома» актеру Любашевскому стало дурно (дело в том, что он играл больной, с температурой 38,5, не хотел из-за болезни срывать спектакль). Другой актер, занятый в сцене погони за беглыми невольниками, не растерялся и, сказав: — «Вот до чего добежался», — вынес Любашевского за сцену. И тут зрители, которые раньше не видели «Хижину», подумали, что так и должно быть.

...Актеру недостаточно знать свою роль. Во время спектакля он, всегда настроенный, всегда готов к любым случайностям и неожиданностям, к «авариям», которые возможны в театре, так же, как и на любом производстве, но которые должны пройти незаметно для зрителей.

М. ФРОЛОВ